

№ 77-5351/2022

КАССАЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Челябинск

6 декабря 2022 года

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в составе председательствующего Чипизубовой О.А.

при секретаре Кариповой Р.Б.,

с участием прокурора Ефремова В.Ю.,

адвоката Евтеевой М.Ф.

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Евтеевой М.Ф. в интересах осужденного Бочкарева С.В. о пересмотре приговора Большесосновского районного суда Пермского края от 11 апреля 2022 года и апелляционного постановления Пермского краевого суда от 9 июня 2022 года в отношении

БОЧКАРЕВА Сергея Викторовича, родившегося <данные изъяты> несудимого,

осужденного по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Мера пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении – до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Заслушав выступления адвоката Евтеевой М.Ф., поддержавшей доводы кассационной жалобы, прокурора Ефремова В.Ю., просившего судебные акты оставить без изменения, суд кассационной инстанции

у с т а н о в и л:

Бочкарев С.В. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью <данные изъяты> не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенном из хулиганских побуждений.

Преступление совершено 2 января 2021 года в с. Частые Частинского муниципального округа Пермского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Евтеева М.В. не соглашается с судебными решениями, считает, что они вынесены с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлияли на исход дела. В обоснование указывает, что судом не были установлены личности свидетелей <данные изъяты> допрошенных посредством видеоконференц-связи. которые заинтересованы в исходе дела; необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о проведении предварительного слушания и повторной экспертизы. Кроме того, исследованными

доказательствами достоверно не подтверждено, что вред средней тяжести причинен потерпевшему именно осужденным. В судебном заседании Бочкарев С.В. не отрицал, что нанес один удар левой рукой <данные изъяты> но пояснил, что ногами его не бил, от его удара у последнего не могли образоваться телесные повреждения в виде перелома челюсти. Полагает, что видеозаписью, заключением и показаниями специалиста <данные изъяты> подтверждается причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшему иными лицами, а не осужденным. Кроме того, в ходе расследования вообще не установлены обстоятельства, происходившие до обращения потерпевшего за медицинской помощью. При этом имеющиеся в деле судебно-медицинские экспертизы не согласуются между собой, а имеющиеся в них противоречия не разрешены в связи с отказом в ходатайстве стороны защиты о проведении повторной экспертизы. Заключение, данное по итогам проведения комиссионной судебно-медицинской экспертизы, является недопустимым доказательством, поскольку в распоряжение экспертов было представлено объяснение <данные изъяты> которое в силу ст. 74 УПК РФ не является доказательством по уголовному делу. Кроме того, органом предварительного расследования Бочкареву С.В. первоначально было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 112 УК РФ, в дальнейшем его действия были переквалифицированы на п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ без надлежащей оценки материалов дела, чем ухудшено его положение. Ссылаясь на разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», указывает, что из материалов уголовного дела не следует, что Бочкарев С.В. был зачинщиком драки, не ясно, что послужило поводом к конфликту. Судом не учтено, что потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения, выражался в адрес Бочкарева С.В. нецензурной бранью. Свидетели показали, что драка была взаимная, ввиду чего мотив из хулиганских побуждений отсутствовал и не может быть вменен Бочкареву С.В. В постановлении о возбуждении уголовного дела от 27.01.2021 указано, что повреждения причинены потерпевшему на почве личных неприязненных отношений. Считает, что судом апелляционной инстанции надлежащая оценка доводам защиты не дана. С учетом изложенного просит судебные акты отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

От прокурора Частинского района Пермского края Королева А.Н. поступили возражения, в которых он указывает на несостоятельность доводов кассационной жалобы адвоката, просит оставить её без удовлетворения, а судебные акты – без изменения.

Выслушав участников судебного разбирательства, проверив уголовное дело и доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, суд кассационной инстанции оснований для их удовлетворения не усматривает.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке являются не любые нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, а только существенные, повлиявшие на исход дела.

По смыслу закона, круг оснований для отмены или изменения решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в суде апелляционной

инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений не допущено.

Из материалов уголовного дела видно, что предварительное следствие проведено всесторонне, полно, объективно и беспристрастно. Каких-либо данных, свидетельствующих о фальсификации, заинтересованности сотрудников полиции, лиц, осуществлявших проведение экспертиз, в материалах дела не содержится и судом первой инстанции обоснованно не установлено.

В соответствии со ст. 140 УПК РФ, для возбуждения уголовного дела достаточно наличия данных, лишь указывающих на признаки преступления, в связи с чем само по себе постановление о возбуждении уголовного дела не ограничивает объем обвинения. В этой связи аргументы адвоката о том, что в постановлении о возбуждении уголовного дела от 27.01.2021 указано о причинении телесных повреждений потерпевшему <данные изъяты> на почве личных неприязненных отношений, а обвинение предъявлено Бочкареву С.В. по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ о каком-либо нарушении УПК РФ не свидетельствуют, поскольку все обстоятельства совершения преступления полно были установлены только в ходе расследования уголовного дела.

При этом сотрудниками полиции были проведены все необходимые и достаточные следственные, а также процессуальные действия, в том числе направленные на установление причастности к причинению средней тяжести вреда здоровью <данные изъяты> иных лиц. Между тем виновность именно Бочкарева С.В. в совершении этого преступления полностью подтверждается доказательствами, собранными в ходе предварительного следствия и тщательно проверенными судом первой инстанции.

Никаких данных, свидетельствующих о наличии неприязненных отношений к Бочкареву С.В., личной заинтересованности в исходе дела и незаконном привлечении к уголовной ответственности из числа других лиц, проверяемых на причастность к совершению преступления, именно осужденного, как и иных обстоятельств, способных оказать влияние на объективность следователей, осуществлявших предварительное расследование, в судебном заседании не установлено.

Допросы потерпевшего, свидетелей, экспертизы, иные следственные и процессуальные действия проведены в строгом соответствии с требованиями УПК РФ.

Все доводы о невиновности, приведенные в кассационной жалобе, в том числе о том, что Бочкарев С.В. нанес потерпевшему только один удар левой рукой, ногами его не бил и от его ударов не могла быть сломана челюсть <данные изъяты> прямо опровергаются показаниями свидетелей <данные изъяты> согласно которым в исследуемый период времени они вместе с потерпевшим находились возле бара «Агидель», в котором праздновали Новый год. <данные изъяты> был одет в костюм Деда мороза и в шутку, произнося фразы-заклинания, постучал посохом в дверь бара, которая резко открылась, а стоящий на пороге осужденный беспричинно нанес потерпевшему не менее трех ударов руками по лицу. Из-за этого между ними встала <данные изъяты> которой Бочкарев С.В. также нанес два удара. В этот же период времени <данные изъяты> за одежду за дверь бара оттащил брат осужденного –

<данные изъяты>, других действий последнего ни не видели. Затем <данные изъяты> подошел к Бочкареву Сергею, спросив, за что тот его ударил. Бочкарев С.В. отвел его немного в сторону от входа в бар, где кулаком левой руки нанес удар в лицо потерпевшего справа, а когда тот упал – с разбега ударил ногой также в область головы, стал наносить удары левым коленом. <данные изъяты> и иные лица принялись оттаскивать осужденного от <данные изъяты>

Их показания объективно подтверждаются показаниями свидетелей, в том числе <данные изъяты> а также видеозаписями, изъятыми с камеры наружного наблюдения, расположенной в месте совершения преступления, и протоколами ее осмотра, из которых прямо следует, что сначала осужденный нанес левой рукой не менее одного удара в область головы <данные изъяты> спустя небольшой промежуток времени, разговаривая чуть в стороне от входной двери в бар с потерпевшим, стоящим напротив него, он нанес ему один сильный удар левой рукой в область правой щеки, от которого потерпевший упал на правый бок, на снежный покров и остался лежать; подбежав к нему, Бочкарев С.В. с силой и размахом продолжил наносить ему удары ногами, в том числе коленом левой ноги, в лицевою область головы.

При этом из видеозаписи действительно следует, что удар в лицо потерпевшему наносило и иное лицо, по показаниям свидетелей – брат осужденного <данные изъяты>, между тем согласно заключениям экспертов № 204 доп/18/мд/18 доп, № 202, перелом венечного отростка правой ветви нижней челюсти, повлекший причинение средней тяжести вреда здоровью <данные изъяты> образовался от прямого удара в область/проекцию отростка тупым предметом сбоку, с зоной приложения травмирующей силы в правую щечную область, то есть той части, куда удары наносил только осужденный, а не иное лицо – Бочкарев Д.В., уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство по ст. 116 УК РФ (т. 3 л.д. 5-86). Образование данного перелома при падении потерпевшего на плоскости из положения стоя экспертами исключено.

Доводы защитника о противоречивости и недопустимости этих заключений несостоятельны, основаны на неправильном понимании требований УПК РФ, получили надлежащую оценку суда апелляционной инстанции, не согласиться с которой оснований не имеется.

Рассуждения адвоката о том, что повреждения потерпевший мог получить вообще при других обстоятельствах, поскольку не установлены обстоятельства, происходящие после данного события в баре и до его обращения за медицинской помощью, также полностью опровергаются представленными доказательствами, в частности, показаниями свидетелей <данные изъяты> согласно которым сразу после того как <данные изъяты> был избит Бочкаревым С.В., у него образовались многочисленные гематомы на лице, которое отекло и увеличилось в размере. Утром он не мог разговаривать и шевелить челюстью, в связи с чем 2 января 2021 года обратился в больницу. По показаниям свидетеля <данные изъяты> – отца потерпевшего, сына он увидел через час после произошедшего. С его слов узнал о том, что его беспричинно побил Бочкарев С.В. При этом на его переносице был синяк, щека опухла, рот перестал открываться. Сразу отвезти его в больницу он не смог, так как выпил. Согласно сообщению из медицинского учреждения о поступлении (обращении) граждан с телесными повреждениями насильственного характера, направленного в полицию, <данные изъяты> обратился за медицинской помощью 2 января 2021 года в

21.10, указав об обстоятельствах получения травмы следующее: «Избил Бочкарев Сергей в кафе». По показаниям всех допрошенных лиц, находящихся в кафе до того, как потерпевший был избит Бочкаревым С.В., никаких телесных повреждений у него не было.

Каких-либо данных, которые могли бы свидетельствовать о наличии у потерпевшего и свидетелей стороны обвинения оснований к оговору Бочкарева С.В., судом верно не установлено и из уголовного дела не усматривается.

Имеющиеся в них противоречия либо не относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по данному уголовному делу, либо не являются существенными, объясняются запечатыванием и субъективным восприятием произошедшего, не могли повлиять на выводы о виновности осужденного и правильности квалификации его действий.

Проанализировав все исследованные в судебном заседании доказательства, сопоставив их между собой и оценив как каждое в отдельности, так и в своей совокупности, суд указал в приговоре мотивы, по которым принял одни из доказательств и отверг другие, в том числе показания и заключение специалиста, представленные стороной защиты, основанные на предположениях.

Принятые судом первой инстанции решения по оценке доказательств основаны на законе и материалах дела.

Правильно установив фактические обстоятельства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Бочкарева С.В. в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью <данные изъяты> не опасного для его жизни и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшее длительное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений, верно квалифицировав его действия по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Вопреки доводам адвоката, выводы судов нижестоящих инстанций о наличии хулиганских побуждений у осужденного являются верными, законными и обоснованными. Эти выводы подробно мотивированы, в том числе в апелляционном определении, полностью разделяются судом кассационной инстанции.

Существенных нарушений, повлиявших на исход дела, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора, судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела не допущено.

Как того требует уголовно-процессуальный закон, председательствующий, сохраняя беспристрастность, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры и создал все необходимые условия для всестороннего, полного и объективного рассмотрения уголовного дела. Нарушений принципа состязательности сторон, процессуальных прав участников судопроизводства, а также требований ст. 14 УПК РФ не усматривается.

Личности свидетелей <данные изъяты> установлены непосредственно председательствующим судьей при их повторном допросе в судебном заседании посредством видео-конференцсвязи, о чем прямо указано в протоколе судебного заседания.

Непроведение предварительного слушания на исход дела не повлияло, поскольку

вопросы о недопустимости заключений экспертов, данных в ходе предварительного следствия, и иные обстоятельства, на которые указывала адвокат в ходатайстве о проведении такого слушания, тщательно проверены и разрешены в ходе судебного следствия, принятые по ним решения являются правильными, обоснованными и мотивированными.

Оснований для проведения каких-либо новых, повторных или дополнительных экспертиз у суда не имелось.

Неполноты судебного следствия не установлено.

Иные доводы кассационной жалобы также не свидетельствуют о незаконности приговора и не вызывают сомнений в объективности председательствующего по делу судьи, правильности выводов суда о допустимости и достоверности доказательств, положенных в основу приговора, доказанности события преступления, причастности к его совершению осужденного, его виновности и правильности квалификации действий Бочкарева С.В.

Наказание осужденному назначено с соблюдением требований ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, данных о его личности, наличия смягчающих обстоятельств, перечисленных в приговоре, а также с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Каких-либо иных обстоятельств, прямо предусмотренных уголовным законом в качестве смягчающих, достоверными сведениями о которых располагал суд, но не учел их при назначении наказания, не усматривается.

Суд обоснованно не усмотрел оснований для применения положений ст. 64 УК РФ, ввиду отсутствия сведений о наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, поведением осужденного во время или после его совершения и других обстоятельств, которые существенно уменьшают степень общественной опасности содеянного.

Выводы о назначении вида и размера наказания, а также о возможности применения положений ст. 73 УК РФ об условном осуждении и об отсутствии оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую являются мотивированными, а назначенное осужденному наказание представляется справедливым и соразмерным содеянному.

Процедура рассмотрения уголовного дела, предусмотренная главой 45.1 УПК РФ, судебной коллегией не нарушена, выводы о необходимости оставления приговора без изменения в апелляционном постановлении мотивированы, в связи с чем существенных нарушений УПК РФ, которые бы повлияли на исход дела и влекут безусловную его отмену, судом кассационной инстанции не усматривается.

Изложенное свидетельствует об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы адвоката.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, суд кассационной инстанции

п о с т а н о в и л:

кассационную жалобу адвоката Евтеевой М.Ф. в интересах осужденного Бочкарева С.В. о пересмотре приговора Большесосновского районного суда Пермского края от 11

апреля 2022 года и апелляционного постановления Пермского краевого суда от 9 июня 2022 года в отношении БОЧКАРЕВА Сергея Викторовича оставить без удовлетворения.

Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ, в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий